

Глава 7. Шоу о свиданиях

— Гэ, что у тебя с глазами?

На следующее утро Сяо Ла, открыв дверь квартиры, вытащил Фан Цзинно из постели. Взглянув на опухшие и покрасневшие глаза парня, он тяжело вздохнул:

— Я же просил тебя не заходить в Weibo в эти дни, пока всё не уляжется... Эх...

Сяо Ла с досадой покачал головой, и взгляд его случайно упал на мусорное ведро под кофейным столиком, доверху набитое скомканными салфетками.

«Раньше его ругали и похуже, но он никогда так не плакал. Когда это наш великий король Ноно стал таким ранимым?»

Выдворенный из постели Фан Цзинно лениво перекатился и свернулся калачиком на мягком диване. С заметной гнусавостью в голосе, оставшейся после слёз, он глухо пробормотал:

— Ты не поймёшь... я скорблю по прекрасной, но обречённой тайной любви.

Сяо Ла потерял дар речи. Такого он и впрямь не понимал.

— Ты что, не видел заголовки в трендах? — спросил он, нахмурившись от беспокойства.

Популярность Фан Цзинно достигла таких высот, что любое неосторожное движение могло вызвать бурю в индустрии развлечений. А в этот раз он наговорил лишнего и оскорбил человека, из-за чего на него ополчились сразу несколько компаний.

Тренды с его именем то исчезали, то снова взлетали на вершину, а хейтеры праздновали так, словно наступил Новый год. Фан Цзинно разносили в пух и прах.

— Кому есть дело до этой ерунды, — отмахнулся он.

Ему и еды в супер-теме их пары не хватало!

В супер-теме «Чэнно» между ним и Гу Цзиньчэном не было ни острых конфликтов, ни холодной отчуждённости.

Они носят одежду одного фасона — это тайный парный образ. Когда Гу Цзиньчэн проходит мимо, его холодный взгляд скрывает бурлящую, неудержимую любовь. А титул «Императора кино» он завоевал лишь для того, чтобы встать с ним на один уровень и вместе любоваться блеском мира развлечений.

Это была самая чистая и искренняя любовь на свете.

Но, к несчастью, между ними лежала непреодолимая пропасть.

Фан Цзинно запрокинул голову, глядя в потолок, и тяжело вздохнул. Он прекрасно понимал, что он — натурал. Это было предопределено с рождения и изменить это невозможно.

— Эх, ты и представить себе не можешь, через что я прошёл прошлой ночью, — произнёс Фан Цзинно, подперев голову рукой и напустив на себя вид глубокомысленного мудреца.

Это было потрясение, перевернувшее всё его мировоззрение!

Что по сравнению с этим значат нападки хейтеров? Пустяк, не стоящий упоминания.

Глядя на своего подопечного, который, несмотря на измождённый вид, пытался строить из себя невесту что, Сяо Ла почувствовал неладное. Он решил, что Фан Цзинно просто хорохорится, а на самом деле вчера вечером начитался гадостей в Weibo, сломался и теперь изображает безумную наложницу в холодном дворце.

Сяо Ла прекрасно помнил, как раньше Фан Цзинно переживал из-за каждого слова, по восемьсот раз перечитывал тренды, а потом с фейкового аккаунта вступал в перепалки с хейтерами, злился до полусмерти и в итоге шёл искать утешения в свой фанатский чат.

— Ты же говорил, что в эти дни у меня будет отдых. Зачем вы опять притащили сюда что-то? Только не говорите, что это снова работа. — Фан Цзинно нарочито небрежно закинул ноги на кофейный столик и ткнул пальцем в перевязанную лодыжку, намекая на свою «травму».

Сяо Ла помахал светло-голубой папкой и с хитринкой в глазах произнёс:

— Появились новости о фильме, в котором ты так хотел сняться.

— Правда? Дай сюда! — Фан Цзинно тут же восторженно выпрямившись из диванных недр. Он даже забыл, что нога у него «болит», и потянулся за папкой.

Пока он перелистывал страницы, входная дверь открылась, и на пороге, цокая десятисантиметровыми шпильками, появилась Ван Цань. Чёрный пиджак элегантно покачивался в такт её шагам.

— Режиссёр Лу Яо скоро начинает подготовку к съёмкам нового фильма «Зеркальный человек». Это реалистичная драма о деревенской жизни, и сейчас на этот лакомый кусок облизывается половина шоу-бизнеса.

— Вы, наверное, что-то перепутали. Это не «Зеркальный человек», — Фан Цзинно оторвался от бумаг с заголовком «Настоящие друзья» и растерянно поднял голову.

— Разумеется, это не сценарий «Зеркального человека», — Ван Цань села напротив и постучала пальцем с красным маникюром по обложке. — Я же сказала, конкуренция бешеная. Инвесторы отсеяли больше двадцати актёров, просто просмотрев их резюме. С чего бы тебе, новичку в большом кино, сразу получить роль? — она подалась вперёд, и её взгляд скользнул по мгновенно погрузневшему лицу Фан Цзинно. — Если хочешь войти в двери к режиссёру Лу, это шоу — твой пропуск к нему.

Фан Цзинно повертел папку в руках, трижды осмотрев её с обеих сторон.

— ...Но это шоу никак не связано с Лу Яо. Он не инвестор и не продюсер. Почему, чтобы сняться в его фильме, я должен участвовать в каком-то шоу?

Ван Цань постучала по строке «Режиссёр» в правом верхнем углу.

— Потому что режиссёр этого шоу — Цюй Минси.

Фан Цзинно моргнул, вглядываясь в мелкий шрифт.

— ...Не слышал. Он что, крутой?

За всю свою карьеру он участвовал лишь в одном шоу, да и то ушёл посреди сезона из-за

нападок хейтеров. С тех пор на слова «реалити-шоу» у него была аллергия.

— Цюй Минси — парень Лу Яо и самая яркая восходящая звезда в мире развлекательных программ за последние два года. Все его предыдущие проекты били рекорды по рейтингам. И пусть Лу Яо кажется серьёзным и неприступным, на своего парня это не распространяется. Так что Цюй Минси — наша лазейка.

Фан Цзинно не сразу уловил суть.

— Пойдите-ка... они же оба мужчины?

— Хм?... Я думала, в нашем кругу к этому давно привыкли. У тебя что, гомофобия?

— ...Немного.

Едва слова сорвались с его губ, как в голове вспыхнули ярко-красные цифры «Уровень симпатии: 100%» над головой Гу Цзиньчэна. Он вспомнил нарезки из супер-темы «Чэнно», которые смотрел всю ночь, и даже одну случайно открытую откровенную зарисовку... Его пробрала дрожь, и он выпалил, повысив голос:

— Я жуткий гомофоб! Я супер-мега-ультра-гомофоб!

Ван Цань и Сяо Ла одновременно подняли головы, уставившись на него — он вскочил с дивана, странно жестикулируя, и выглядел крайне возбуждённым.

— ...

Сяо Ла опустил взгляд.

— Брат, нога прошла?

Фан Цзинно медленно посмотрел вниз, тут же снова сел и, постанывая, продолжил:

— Я серьёзно! Когда я вижу, как двое мужчин целуются, у меня мурашки по коже бегут!

— Брат, а где это ты видел, как двое мужчин целуются? Поделишься ссылкой? — подколот его Сяо Ла.

Фан Цзинно промолчал.

«В супер-теме Чэнно, спасибо. Посмей только зайти туда, я тебе голову оторву».

После короткой перепалки Ван Цань наконец вмешалась:

— Гомофобию свою при себе держи, и чтобы я её не видела.

Она вернула разговор в прежнее русло:

— Цюй Минси лично попросил, чтобы ты участвовал. Я проверила, «Настоящие друзья» присылали нам предложение ещё месяц назад. В их первоначальной презентации для спонсоров в качестве одного из предполагаемых участников был твой силуэт. Они давно хотели тебя пригласить.

Фан Цзинно почесал затылок.

— То есть, если я пойду на это шоу, то главная роль в следующем фильме Лу Яо моя? Так просто?

Заметив, что он начал ковырять обивку дивана, она сделала паузу и весело добавила:

— Постарайся, чтобы Цюй Минси пошептал ему кое-что на ушко, и роль в «Зеркальном человеке» у тебя в кармане. Может, сразу после шоу и на съёмки попадёшь. Если повезёт, в следующем году фильм выйдет, и ты получишь своего «Императора кино».

При слове «Император» глаза Фан Цзинно загорелись, но он всё равно пробормотал:

— Прямо как в дворцовых интригах... Нельзя просто пройти прослушивание?

— Ты думаешь, на прослушивание к Лу Яо так легко попасть? Я узнавала, в прошлом году Гу Цзиньчэн, чтобы получить роль в «Выжившем», три месяца подрабатывал на улицах за границей, и только потом его допустили до проб. А ты можешь получить шанс, просто поучаствовав в шоу. Считай, тебе крупно повезло.

— Ладно, — услышав, что ему придётся напрягаться гораздо меньше, чем Гу Цзиньчэну, Фан Цзинно наконец остался доволен и принялся внимательно изучать предложение. — Формат шоу посвящён звёздной дружбе и общению... шесть топ-артистов живут вместе на вилле... каждый вечер отправляют анонимные сообщения... выбирают партнёра для углублённого общения... накапливают очки близости для обмена на «камни дружбы»... ещё и гости в студии комментируют... Пойдите, это же...

Его палец замер на строке «этап свиданий», а зрачки сузились.

— ...шоу о свиданиях?!

— Это шоу о дружбе.

Ван Цань и Сяо Ла ответили хором. Первая — спокойно, второй — отводя взгляд.

Но Фан Цзинно почувствовал, что его обманули.

— Да это же чистое шоу о свиданиях! — ткнул он пальцем в бумаги.

Ван Цань внезапно схватилась за голову.

— Ох, у меня мигрень разыгралась, пойду умоюсь в вашей ванной, — она поднялась и, проходя мимо, нарочито толкнула Сяо Ла плечом. — А ты пока расскажи ему о всех плюсах программы.

Когда Ван Цань ушла, Сяо Ла, оставшись один на один с разъярённым Фан Цзинно, как несчастный подчинённый, вынужден был принять удар на себя.

— Это действительно шоу о поиске друзей. Режиссёр Цюй хочет пригласить шесть известных, но не знакомых друг с другом артистов, чтобы они подружились. Ты же всегда хотел завести друзей в индустрии? Это отличный шанс!

— У кого это друзья на свидания ходят?! — возмутился Фан Цзинно. — Тут же написано: «после свидания решите, хотите ли вы продолжать общение». И эта студия... Я не хочу, чтобы на меня пялились, как на обезьяну в зоопарке... и вообще...

Сяо Ла поспешил его перебить:

— Ну, когда люди только знакомятся, им же нужен какой-то ледокол! Поэтому формат немного напоминает другие шоу. Если хочешь с кем-то подружиться, нужно проявить инициативу — это не свидание, а просто индивидуальное общение. А что до студии... так вот в чём инновация! Наблюдателями будут фанаты самих артистов! Сюрприз! Ха-ха-ха, раньше звёзды наблюдали за простыми людьми, а теперь простые люди будут наблюдать за звёздами, какой ход! Ха-ха...

Простые люди наблюдают за звёздами? Фанаты сидят в студии?

А если туда проберутся токсичные фанаты, они там не подерутся? И разве они не будут с секундомером считать, сколько времени их кумир провёл на экране?

На лице Фан Цзинно было написано: «Ты сам-то слышишь, что несёшь?».

Когда Сяо Ла уже был готов сдать, наконец вернулась Ван Цань. Она выглядела бледной и очень уставшей, а подойдя к дивану, даже пошатнулась. Сяо Ла тут же подхватил её и помог сесть.

Фан Цзинно молча убрал руку, которую инстинктивно протянул, и с беспокойством спросил:

— Цань-цзе, у тебя что, месячные? Всё в порядке?

Ван Цань незаметно ущипнула Сяо Ла. Тот чуть не подпрыгнул, но тут же нашёлся:

— Цань-цзе ради твоего «хочу сниматься в кино» последние дни с ног сбилась, и вот, с таким трудом, окольными путями нашла возможность с этим шоу... эх...

Ван Цань покачала головой и потянулась за папкой.

— Ничего страшного. Если ты совсем не хочешь участвовать, я поищу другие варианты...

Фан Цзинно колебался пару секунд, но тут значение «-20» над её головой продолжило падать:

«-21»

«-22»

— Я не говорил, что не хочу! — в панике воскликнул Фан Цзинно, поспешно прижав папку рукой. Он неловко сгрыз колпачок с ручки, быстро подписал контракт и протянул его Ван Цань обеими руками. — Я согласен. Пожалуйста, не утруждайте себя больше, поезжайте домой и отдохните! Кстати, у меня дома есть женьшень и ласточкины гнёзда, заберёте с собой.

В этот момент он выглядел на удивление послушным.

Ван Цань с удовлетворением кивнула и, быстро закрыв папку, спрятала её за спину, боясь, что он передумает.

Сяо Ла в сторонке лишь тихонько покачал головой.

«Эх, брат, опять тебя развели».

Фан Цзинно, ничего не подозревая, почесал затылок и только после подписания спохватился:

— ...А кто ещё будет в этом шоу?

Ван Цань решительно поднялась.

— В первый день будет прямая трансляция, список участников пока не разглашают, хотят сохранить интригу. Но известно, что гости друг с другом не пересекались, поэтому шоу и называется «о поиске друзей».

Фан Цзинно задумчиво кивнул. Он считал себя довольно общительным и мог болтать с незнакомцем полчаса без умолку, так что немного успокоился.

Уже уходя, Ван Цань вдруг обернулась:

— На днях обещают сильные дожди и похолодание. Ты у нас слабенький, одевайся теплее.

Фан Цзинно замер на мгновение.

— А... о-о, хорошо.

Когда они ушли, он, прижимая к себе свой камень, сел на корточки и принялся чертить круги на полу.

— Она меня ненавидит.

— Она меня не ненавидит.

— Она меня ненавидит... хнык-хнык.

...

Выйдя из квартиры, Ван Цань отдала Сяо Ла подаренные деликатесы и, посмотрев в зеркальце, подкрасила губы, стёртые в ванной. Её вид мгновенно преобразился.

Сяо Ла, держа в руках коробки, с сомнением произнёс:

— Цань-цзе... может, не стоило так? Цзинно-гэ так сильно травмировали на прошлом шоу, у него до сих пор посттравматический синдром... Да и, честно говоря, формат у Цюй Минси довольно банальный. С популярностью нашего парня это всё равно что заниматься благотворительностью.

Ван Цань посмотрела в сторону двери, и её голос стал твёрдым.

— Ты не знаешь, что было четыре года назад — тебя тогда ещё не было в компании. Я только начинала в Mainland Entertainment, а Но-но был новичком. Его выставили в дурном свете из-за злонамеренного монтажа, а потом Чжао Чэнлянь заказал на него волну чёрного пиара. Он оказался меж двух огней, и отмыться от той грязи не может до сих пор. На этот раз я не только добуду ему главную роль в фильме Лу Яо, но и заставлю всех признать, что Фан Цзинно невиновен.

В её очках в золотой оправе холодно блеснули стёкла.

— Чжао Чэнлянь думает, что, получив титул «Императора», он сможет меня задавить? Ещё ничего не решено, он слишком рано начал праздновать. Я покажу всем, что Фан Цзинно в десять тысяч раз лучше Гу Цзиньчэна.

<http://bllate.org/book/13677/1211858>